

4812

Министерство высшего и среднего специального образования РСФСР
Ленинградский ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени
государственный университет имени А. А. Жданова

На правах рукописи
ПОГАШЕНО
Для служебного пользования

Экз. № 000040 *

**ИВАНЧЕНКО
НИКОЛАЙ СЕМЕНОВИЧ**

УДК 341.67

**ПРИРОДООХРАНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ПРОБЛЕМЫ
РАЗОРУЖЕНИЯ**

Специальность 12.00.10 — международное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

ЛЕНИНГРАД
1987

Работа выполнена на кафедре международного права Ленинградского ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени государственного университета им. А. А. Жданова.

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор *И. Е. ТАРХАНОВ*

доктор юридических наук *Э. И. СКАКУНОВ*

доктор юридических наук *В. Я. ХВАТОВ*

Ведущая организация —

Киевский государственный университет им. Т. Г. Шевченко

Защита состоится « *24* » *июня* 1987 г. в « *14* » час. на заседании специализированного Совета Д.063.57.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора юридических наук при Ленинградском государственном университете им. А. А. Жданова (199026, Ленинград, В. О., 22-я линия, д. 7).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. А. М. Горького при Ленинградском государственном университете им. А. А. Жданова (Университетская наб., д. 7/9).

Автореферат разослан « *20* » *мая* 1987 г.

Ученый секретарь специализированного Совета
доктор юридических наук, профессор *Л. А. НИКОЛАЕВА*

Актуальность исследования. Научно-техническая революция в последнюю четверть века «положила начало гигантскому приращению материальных и духовных возможностей человека. Возможностей двоякого рода. Налицо качественный скачок в производительных силах человечества. Но и качественный скачок в средствах разрушения, в военном деле, впервые в истории «наделивший» человека физической способностью уничтожить все живое на Земле»¹.

Факты реальной действительности последних десятилетий убедительно свидетельствуют, сколь широко и в какой опасной степени научно-технические достижения используются для создания средств массового уничтожения. Идет процесс наращивания темпов милитаризации науки и техники, навязанной определенными кругами Запада, представляющий одну из проблем, выходящих далеко за рамки собственно научной мысли. В этих условиях особое звучание приобретает ленинское положение о том, что при империализме «государства, с усиленным, вследствие империалистического соревнования, военным аппаратом, превратились в военные чудовища»².

Человечество достигло критической точки, переход за которую мог бы погубить планету. Совершенно очевидно, что если бы миролюбивым прогрессивным силам не удалось предотвратить термоядерную войну, то она бы оказалась катастрофической для человечества в целом, со всеми его животрепещущими проблемами, в том числе и с проблемой охраны окружающей среды.

Однако было бы ошибочным полагать, что гонка вооружений таит в себе лишь потенциальную опасность разрушения окружающей среды, что такая опасность является какой-то отдаленной или гипотетической перспективой. Она уже сегодня отрицательно сказывается на состоянии окружающей среды, превратившись в самостоятельный источник обострения экологического кризиса.

¹ Горбачев М. С. Политический доклад Центрального Комитета КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза. / Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 9.
² Ленин В. И. **ВУЛГАРНО** и революция. / Полн. собр. соч. Т. 33. С. 119.

Масштабы и характер современной гонки вооружений вносят изменения в структуру проблемы ее предотвращения. В международных отношениях формируется тенденция к рассмотрению вопросов разоружения в тесной связи с проблемой охраны окружающей среды, а вопросов охраны окружающей среды — в тесной связи с проблемой разоружения.

Взаимосвязь между проблемами разоружения и охраны окружающей среды вызывает к жизни необходимость в том, чтобы при их рассмотрении сосредоточивались усилия членов международного сообщества на поиске соответствующих как параллельных, так и комплексных международно-правовых решений. Динамичное развитие международных отношений последних лет в рассматриваемой области неизбежно ведет к образованию огромного нормативного материала. Появляются все новые и новые международно-правовые нормы. Расширяется сфера их применения. Формируются ранее неизвестные правовые институты, подотрасли, отрасли международного права. Повышается роль международных межправительственных организаций в решении проблем разоружения и охраны окружающей среды. Это ставит перед наукой международного права ряд новых задач как прикладного, так и общетеоретического характера.

Цели и границы исследования. В диссертации предпринята попытка исследования природоохранительного аспекта международно-правовой проблемы разоружения. Ввиду того, что диссертационные рамки не позволяют рассмотреть данный аспект в полном объеме (здесь необходимы коллективные усилия многих юристов-международников), автор поставил перед собой задачу:

— исследовать в природоохранительном аспекте организационные и международно-правовые мероприятия в области разоружения в свете Основ всеобъемлющей системы международной безопасности, выдвинутых XXVII съездом КПСС;

— выявить процессы, способствующие формированию права разоружения и права международной охраны окружающей среды и исследовать взаимосвязь между ними;

— рассмотреть вопросы, связанные со становлением и юридическим содержанием принципов разоружения и охраны окружающей среды;

— подвергнуть анализу международный социально-нормативный механизм обеспечения разоружения и охраны окружающей среды, показать его значимость, выявить положительные стороны, вскрыть недостатки, указать на пути более эффективного использования этого механизма в условиях наступившей исторической ответственности государств за сохранение природы Земли для нынешних и будущих поколений;

— дать критическую оценку буржуазным концепциям по вопросам международных организационных и правовых проблем разоружения и охраны окружающей среды.

Методологические и теоретические основы исследования. Методологическую основу диссертации составляют произведения классиков марксизма-ленинизма, Программа Коммунистической партии Советского Союза, резолюции и другие материалы съездов КПСС, труды руководителей Партии и Советского государства, документы совещаний международного коммунистического и рабочего движения.

В ходе исследования автор опирался на достижения советской науки в разработке основных теоретических проблем, нашедших монографическое отражение в работах Г. А. Арбатова, Л. А. Алексидзе, Ю. Г. Барсегова, И. П. Блищенко, Р. Л. Боброва, О. В. Богданова, В. Г. Буткевича, В. А. Василенко, Л. Н. Галенской, Г. В. Игнатенко, Ф. И. Кожевникова, О. С. Колбасова, М. И. Лазарева, И. И. Лукашука, С. А. Малинина, В. И. Менжинского, А. П. Мовчана, С. В. Молодцова, Г. И. Морозова, В. Ф. Петровского, В. Ф. Сидорченко, Э. И. Скакунова, В. К. Собакина, А. Н. Талалаева, И. Е. Тарханова, Г. И. Тункина, Д. И. Фельдмана, В. Я. Хватова, Г. В. Шармазанашвили, Е. А. Шибяевой, В. М. Шуршалова, М. В. Яновского и многих других.

Интересный теоретический материал был почерпнут диссертантом в работах К. А. Бекяшева, В. Д. Давыдова, Л. А. Иванашенко, А. И. Иойрыша, В. Л. Исраэляна, Б. М. Клименко, Р. М. Тимербаева и других.

Значительное внимание при написании диссертации было уделено изучению работ юристов социалистических стран, посвященных проблемам разоружения и охраны окружающей среды, в частности, работ К. Вольфке, Х. Вюнше, Р. Заорски, И. Е. Иванейко, К. Коцота, Я. Лапуски, Д. Мазилу, С. Матysiка, Г. Райнтанца, Я. Симонидеса, П. Стайнова, М. Яворски и других.

В процессе работы над диссертацией возникла необходимость в изучении и критическом использовании ряда работ буржуазных авторов, в частности, работ Э. Хименеса де Арчага, Ф. А. Бойле, Я. Броунли, Е. Венка, М. Х. Гальперина, А. Ч. Кисса, Г. Моргентау, Дж. В. Скота, Р. Сперо, Л. А. Теклафа, А. Е. Утона, Фаджиты Хисаказы, О. де Феррона, А. Фердросса, Д. Х. Фиша, Т. К. Шеллинга и других.

При проведении исследования автор широко использовал материалы международно-правовой практики (тексты международно-правовых актов и внесенные СССР на рассмотрение государств проекты договоров), а также документы ООН (резолюции Генеральной Ассамблеи; доклады генерального

секретаря; рабочие и справочные документы, подготовленные Секретариатом; доклады Совета управляющих Программы ООН по окружающей среде; доклады Научного Комитета ООН по действию атомной радиации; материалы Департамента по вопросам разоружения и многие другие).

Научная новизна исследования. В диссертации осуществлены теоретические обобщения и анализ материалов, связанных с двумя наиболее сложными и актуальными проблемами современных международных отношений: проблемами разоружения и охраны окружающей среды. Комплексное международно-правовое исследование этих проблем в тесной связи в советской юридической литературе проведено впервые.

Впервые в советской юридической литературе исследованы такие теоретические проблемы, как: 1) взаимосвязь между элементами механизмов правового регулирования международных отношений в области охраны окружающей среды и разоружения; 2) взаимосвязь между правом разоружения и правом международной охраны окружающей среды; 3) система и юридическое содержание специальных принципов права международной охраны окружающей среды; 4) принципы разоружения и охраны окружающей среды в системе принципов современного международного права.

Многие положения, выдвинутые ранее в международно-правовой литературе, получили дальнейшее развитие и углубление. В частности: 1) предложен новый подход к решению проблемы выявления структурных подразделений международно-правовой системы — отраслей, подотраслей, правовых институтов; 2) более полно исследованы институты права разоружения и права международной охраны окружающей среды; 3) углублено исследование соотношения права разоружения и права международной безопасности; 4) более полно рассмотрена система и юридическое содержание специальных принципов разоружения; 5) дана более четкая классификация видов и форм контроля за выполнением международно-правовых актов по вопросам разоружения, имеющим отношение к охране окружающей среды; 6) в комплексе исследован международный социально-нормативный механизм обеспечения решения проблемы разоружения и охраны окружающей среды.

Практическое значение исследования. Обобщенный в диссертации материал и основные теоретические выводы, сформулированные в результате исследования, могут быть использованы при дальнейшей разработке вопросов методологии советской науки международного права, подготовке учебников, учебных пособий и программ по международному праву. Диссертационный материал может быть применен на практике при обсуждении вопросов, связанных с охраной окружающей среды и разоружением, соответствующими государ-

ственными органами, осуществляющими внешнеполитические функции. В частности, могут быть использованы сформулированные в диссертации предложения относительно: 1) мер по усилению природоохранительного элемента во внешнеполитических акциях, направленных на международно-правовое решение проблемы разоружения, и антивоенного элемента в акциях, связанных с решением международно-правовой проблемы охраны окружающей среды; 2) заключения конвенции о запрещении военных экспериментов, связанных с воздействием на природную среду, и невоенных экспериментов, которые могут привести к непредсказуемым последствиям; 3) внесения предложений в проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества; 4) внесения изменений и дополнений в ст. 19 проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния; 5) внесения предложения о принятии резолюции Генеральной Ассамблеи ООН о международной экологической безопасности; 6) внесения предложения в ООН о провозглашении 90-х годов десятилетием охраны окружающей среды; 7) внесения предложения о создании в рамках ЮНЕП центра программной деятельности «Охрана окружающей среды и разоружение»; 8) заключения договора о нераспространении химического оружия на страны, которые таким оружием не располагают; 9) вариантов возможного международно-правового решения проблемы всеобщего и полного запрещения ядерных испытаний и др.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре международного права Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова. Основные положения диссертационного исследования изложены в четырех монографиях, получивших положительную оценку научной общественности, статьях и рецензиях, опубликованных в научных журналах и сборниках. Они нашли отражение в курсе лекций по международному праву, который автор читал в Ленинградском государственном университете им. А. А. Жданова, Высшем политическом училище МВД СССР, Кабульском университете и Институте общественных наук при ЦК НДПА (Демократическая Республика Афганистан). Некоторые проблемы диссертационного исследования были изложены в докладах на: советско-западногерманском симпозиуме (Ленинград, 1981 г.); III и IV научных конференциях в Кабульском университете (Кабул, январь и декабрь 1984 г.); теоретических семинарах для преподавателей вузов ДРА (Кабул, декабрь 1983 г., март 1984 г. и февраль 1985 г.); Международной научной конференции «Уроки Нюрнберга» (Москва, ноябрь 1986 г.).

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Часть первая. Право разоружения и право международной охраны окружающей среды в системе современного международного права

В главе I «Природоохранительный аспект в международных организационных и правовых мероприятиях в области разоружения» прослеживаются негативные последствия для окружающей среды, которые вызываются гонкой вооружений. Это приводит к выводу, что гонка вооружений обостряет и без того сложную проблему охраны окружающей среды. С одной стороны, она непосредственно негативно сказывается на состоянии природной среды, а с другой, — создает препятствия на пути к решению проблемы охраны окружающей среды.

Действующие международно-правовые акты, бесспорно, сдерживают в определенной мере гонку вооружений, ставят заслоны, без которых она была бы еще более опасной для человечества и окружающей его среды. Вместе с тем остаются весьма сложные проблемы, связанные с гонкой вооружений, промедление с решением которых может обернуться экологической катастрофой, трагедией самоуничтожения людей.

В этих условиях исключительное значение приобретает выдвинутый в Заявлении Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева от 15 января 1986 г. комплекс новых внешнеполитических инициатив, который открывает реальный путь к обеспечению коренного перелома в области разоружения.

Интересы охраны окружающей среды не совместимы с гонкой вооружений. Отсюда следует настоятельная необходимость усиления природоохранительного элемента в акциях, направленных на международно-правовое решение проблемы разоружения, и антивоенного элемента в акциях, связанных с решением международно-правовой проблемы охраны окружающей среды. Такое положение: во-первых, соответствовало бы сложившейся ситуации, при которой борьба за разоружение, международный мир и безопасность становится неотделимой от борьбы за сохранение природы Земли, за выживание человечества; во-вторых, позволило бы активнее использовать механизм правового регулирования международных отношений, связанных с разоружением, для решения природоохранительных проблем; в-третьих, создало бы более благоприятные условия для подключения механизма правового регулирования международных отношений, связанных с природоохранительными проблемами, для решения проблем разоружения; в-четвертых, способствовало бы повышению по-

тенциала правовых средств в регулировании международных отношений в рассматриваемой области.

Говоря о тенденциях к рассмотрению вопросов охраны окружающей среды в тесной связи с проблемами разоружения, нельзя не отметить, что к настоящему времени в системе ООН сложились разветвленные и активно взаимодействующие механизмы по проблемам разоружения и проблемам охраны окружающей среды¹. Это, в сущности, является отражением объективно, реально существующих связей и зависимостей между рассматриваемыми проблемами.

Дальнейшее развитие этой тенденции будет, естественно, сопряжено с соответствующими международными организационно-правовыми последствиями. Для придания им необходимого направления в системе ООН было целесообразно предпринять меры: а) по провозглашению Генеральной Ассамблеей ООН 90-х годов Десятилетием охраны окружающей среды с целью привлечения внимания всего международного сообщества к необходимости дальнейшего объединения усилий для решения острой и важной для человечества проблемы; мобилизовать весь организационно-правовой механизм для решения данной проблемы; б) по разработке международной стратегии на Десятилетие охраны окружающей среды, в которой четко определить необходимые программные мероприятия, основывающиеся на целях и принципах Устава ООН; при разработке стратегии следует увязать ее с положениями документов, призванных обеспечить осуществление мероприятий, связанных с Десятилетием разоружения; в) по принятию резолюции Генеральной Ассамблеи ООН по вопросу о международной экологической безопасности, с тем чтобы, акцентировав внимание на нарастающей реальной угрозе разрушения среды обитания человека в результате продолжающегося накопления материальных средств ведения войны, придать новый импульс работе форумов, где идут переговоры об ограничении вооружений и обеспечении безопасности (Конференция по разоружению — Женева; Переговоры о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе — Вена; Встреча представителей государств-участников хельсинского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе — Вена); г) по созданию в рамках ЮНЕП центра программной деятельности «Охрана окружающей среды и разоружение», что придало бы более организованный и целеустремленный характер деятельности Совета управляющих ЮНЕП по осуществлению руководства «политикой по направлению координации программ по окружающей среде в

¹ См. док. ООН: E/4667, 26 May 1969, p. 63—87; A/36/392, 11 September 1981, p. 15—17.

рамках ООН» в области предотвращения пагубного воздействия гонки вооружений на природную среду.

Наметившаяся тенденция к рассмотрению вопросов разоружения в тесной связи с проблемами охраны окружающей среды нашла отражение не только в международных мероприятиях организационного характера, но и в целом ряде международно-правовых актов, в частности, в актах, направленных на: а) недопущение использования отдельных как земных, так и внеземных сфер для размещения ядерного оружия — Договор об Антарктике (1959), Договор о принципах деятельности государства по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (1967), Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке (Договор Тлателолко, 1967), Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения (1971), Договор о безъядерной зоне в южной части Тихого океана (Договор Раротонга, 1985); б) запрещение испытаний, применения, а также ликвидацию отдельных видов оружия — Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой (1963), Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (1972); в) запрещение использования средств воздействия на окружающую среду в военных или иных враждебных целях — Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду (1977).

В приведенных международно-правовых актах природоохранительное значение проявляется не в одинаковой степени. В одних в большей степени, в других — в меньшей. Однако их природоохранительное значение не вызывает сомнений. Больше того, в ряде случаев оно выступает на первый план. Об этом свидетельствует, например, все содержание Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду (1977).

В главе II «Структура права разоружения и права международной охраны окружающей среды и взаимосвязь между ними» значительное внимание уделено квалификации права международной охраны окружающей среды и права разоружения.

Анализ фактического положения позволил сделать вывод, что в системе международного права формируется в качестве отрасли право международной охраны окружающей среды, которое представляет собой совокупность юридических норм, регулирующих отношения между участниками междуна-

ного общения в связи с их деятельностью в сфере сохранения, восстановления и преобразования природной среды, сочетающихся с организацией рационального использования природных ресурсов. Во-первых, в системе международных отношений весьма четко вырисовываются обособленные отношения, связанные с решением проблемы охраны окружающей среды. В основе этих отношений лежит специфический объект правоотношения — окружающая среда (природная среда). Во-вторых, к настоящему времени сложилась внушительная (развитая) система международно-правовых актов, направленных на решение проблемы охраны окружающей среды. В-третьих, право международной охраны окружающей среды включает в себя правовые институты. В-четвертых, в праве международной охраны окружающей среды сложились (сформировались) соответствующие, присущие только ему специальные принципы.

Что касается права разоружения, то оно может быть представлено как совокупность юридических норм, регулирующих отношения между субъектами международного права в сфере решения проблемы прекращения разработки, производства, запрещенного накопления и в конечном счете полного уничтожения материальных средств ведения войны и ликвидации вооруженных сил при строгом международном контроле.

Обладает ли право разоружения признаками, свойственными главному структурному подразделению — отрасли? Представляется, что нет.

В системе международных отношений обособились отношения, связанные с решением проблемы разоружения, в основе которых лежит конкретный объект правоотношения — материальные средства ведения войны. Однако отношения, связанные с ограничением и ликвидацией материальных средств ведения войны покрываются отношениями, в основе которых лежит более емкий объект — международный мир и безопасность. Разоружение — не самоцель, а один из путей к достижению более широкой задачи — обеспечение международного мира и безопасности. Международные отношения в сфере обеспечения международного мира и безопасности, как известно, регулируются совокупностью юридических норм, которые образуют право международной безопасности. Таким образом, право разоружения объективно становится частью права международной безопасности, его структурным подразделением.

Если рассматривать право международной безопасности как отрасль международного права (а оно отвечает всем признакам, свойственным отрасли), то право разоружения, состоящее из многочисленных правовых институтов и имеющее

свои специальные принципы, может быть отнесено к подотрасли права международной безопасности.

Право международной охраны окружающей среды и право разоружения, являясь соответствующими структурными подразделениями международно-правовой системы, сами образуют подсистемы. Так, анализ совокупности юридических норм, образующих право разоружения, позволяет выделить многочисленные группы норм, регулирующие относительно обособленные взаимосвязанные однородные отношения, которые образуют институты: запрещения испытаний ядерного оружия в согласованных сферах; предотвращения распространения ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения в согласованных как земных, так и внеземных сферах; полного запрещения бактериологического (биологического) оружия; недопустимости военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду и др.

Для этой подсистемы характерно, с одной стороны, наличие внутреннего единства составных частей, заключающегося в том, что все они, во-первых, отражают особенности современных международных отношений в области разоружения и, во-вторых, органически связаны с конечной целью — всеобщим и полным разоружением, а с другой, — объективное разделение на части, обусловленное особенностями решения проблемы разоружения. Каждая часть подсистемы знаменует собой самостоятельное направление в области разоружения, имеющее тенденцию к расширению и углублению своего содержания по мере формирования новых норм для решения проблемы разоружения в соответствующих направлениях.

Таким образом, право разоружения является сложным по своему составу. Оно в настоящее время объединяет правовые институты, которые, исходя из их функциональных особенностей, могут быть разделены, по крайней мере, на две основные группы: 1. Правовые институты, нормы которых направлены на ограничение гонки вооружений (запрещение испытаний ядерного оружия в согласованных сферах; нераспространение ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения в согласованных как земных, так и внеземных сферах; недопустимости военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду и др.) и 2. Правовые институты, нормы которых направлены на фактическое разоружение. К таким институтам пока относится только институт полного запрещения бактериологического (биологического) оружия.

Сложным по своему составу является и право международной охраны окружающей среды. Оно включает в себя ин-

ституты разной степени развитости. Институты охраны живых ресурсов моря и охраны морской среды относятся к наиболее устоявшимся, сложившимся институтам. Их нормы направлены на регулирование наиболее ранней деятельности общества (рыболовство, мореплавание). Определенной степени развитости достиг институт недопустимости военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду. Другие институты, входящие в право международной охраны окружающей среды, такие как, например, институт охраны воздушной среды и институт охраны космического пространства находятся в стадии становления. Лишь в последние десятилетия со всей остротой встала проблема борьбы с загрязнением воздушной среды и околоземного космического пространства. Некоторые институты охраны отдельных элементов природной среды находятся в зачаточном состоянии. В частности, в последние годы был заключен ряд общих и региональных международно-правовых актов, нормы которых направлены на охрану отдельных представителей дикой сухопутной фауны. Развитие этого процесса в дальнейшем, несомненно, будет сопряжено с образованием новых международно-правовых норм и, следовательно, с формированием правового института охраны дикой сухопутной фауны. Есть природоохранные проблемы, по которым пока лишь поставлен вопрос о необходимости международного сотрудничества, например, вопрос о борьбе с опустыниванием, обезлесиванием и др.

Масштабы антропогенного воздействия на природную среду в перспективе, по мере дальнейшего развития научно-технического прогресса и материального производства, несомненно, будут возрастать, что объективно поведет к последующему развитию международных природоохранных отношений. В конечном счете возрастающая экологическая взаимозависимость государств будет способствовать формированию новых норм, а в последующем — и новых институтов права международной охраны окружающей среды.

Подсистема права международной охраны окружающей среды, таким образом, является подвижной по характеру и сложной по конструкции. Она складывалась (и складывается) исторически в соответствии с изменениями, происходящими в структуре международных природоохранных отношений.

Правовая система вообще, и международно-правовая система, в частности, весьма подвижна. Она с объективной неизбежностью изменяется, следуя за развитием общественных отношений, вызываемых расширением сферы человеческой деятельности. Этот процесс приводит к образованию на стыке

смежных отраслей права соответствующих областей «соприкосновения». Это находит, пожалуй, наиболее заметное выражение во взаимосвязях между правом международной безопасности и правом международной охраны окружающей среды. При этом «соприкосновение» права международной охраны окружающей среды с правом международной безопасности наиболее заметно по той грани последнего, которую образует подотрасль право разоружения.

Если рассматривать отдельные институты права разоружения, то в них не в одинаковой степени прослеживается природоохранный аспект: в одних он проявляется в большей степени, в других — в меньшей. Однако, пожалуй, наиболее полно он проявляется в институте недопустимости военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду. Более того, этот институт, взятый в различных отношениях, входит и в право разоружения, и в право международной охраны окружающей среды.

Подавляющее большинство норм, входящих в институт недопустимости военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду, закреплено в Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду (1977), которая имеет отношение как к проблеме разоружения, так и к проблеме охраны окружающей среды. Заклячая эту конвенцию, государства-участники, как отмечается в преамбуле, стремились, с одной стороны, «внести свой вклад в дело прекращения гонки вооружений и достижения всеобщего и полного разоружения», а с другой, — «способствовать сохранению и улучшению природной среды на благо нынешнего и будущих поколений», «эффективно запретить военное или любое иное враждебное использование средств воздействия на природную среду с целью устранения опасностей для человечества от такого использования».

Нормы института недопустимости военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду регулируют международные отношения, связанные как с разоружением, так и с охраной окружающей среды. Они как компонент права разоружения обязывают государства не использовать средства воздействия на природную среду в качестве оружия. В то же время нормы этого же института как компонент права международной охраны окружающей среды предъявляют государствам юридическое требование не допускать осуществления такой деятельности, которая могла бы негативно сказаться на природной среде другого государства. Иными словами говоря, институт недопустимости военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду включает в

себя нормы права международной охраны окружающей среды и нормы права разоружения и, таким образом, приобретает черты, свойственные комплексным институтам.

Не носит ли искусственный характер объединение норм различных отраслей международного права в данном комплексном институте?

Представляется, что нет. Свидетельством тому является тот факт, что этот институт, хотя и объединяет нормы различных отраслей (права международной охраны окружающей среды и права международной безопасности), тем не менее характеризуется единством предмета правового регулирования — международными отношениями, связанными с недопустимостью военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду. Единство предмета правового регулирования — объективная основа для формирования всех структурных подразделений международно-правовой системы, в том числе и комплексных институтов.

Весьма четко природоохранный аспект проявляется и в таком компоненте права разоружения, как институт запрещения испытаний ядерного оружия в согласованных сферах. Нормы этого института имеют большое и военно-политическое, и природоохранный значение. Они направлены не только на запрещение ядерных взрывов, служащих целям совершенствования наиболее смертоносного и разрушительного оружия массового уничтожения, но и на предотвращение заражения планеты радиоактивными осадками, оказывающими крайне отрицательное воздействие на человека и окружающую его среду. Закрепляя рассматриваемые нормы, государства-участники Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой (1963), с одной стороны, провозгласили в качестве своей главной цели скорейшее заключение соглашения о всеобщем и полном разоружении, «которое положило бы конец гонке вооружений и устранило бы стимул к производству и испытаниям всех видов оружия, в том числе ядерного» и, с другой, — выразили желание положить конец «заражению окружающей среды радиоактивными веществами».

Институт запрещения испытаний ядерного оружия в согласованных сферах, как и ранее рассмотренный институт недопустимости военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду, действует в международно-правовых отношениях, связанных как с разоружением, так и с охраной окружающей среды. Он тесно связан с такими компонентами права международной охраны окружающей среды, как институты охраны морской среды, воздушной среды и космического пространства. Однако дан-

ный институт вряд ли может быть отнесен к комплексным. Во-первых, его нормы направлены на регулирование международных отношений, связанных с ограниченным кругом охраняемых элементов природной среды. Во-вторых, он представляет собой совокупность обособленных взаимосвязанных норм, регулирующих отношения главным образом в области ограничения гонки вооружений. То же самое можно сказать и о других институтах права разоружения (например, об институте нераспространения ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения в согласованных как земных, так и внеземных сферах, институте полного запрещения бактериологического (биологического) оружия и др.).

Как видно из приведенного, тесная связь между проблемами разоружения и охраны окружающей среды нашла отражение во взаимосвязях между правом разоружения и правом международной охраны окружающей среды, в возникновении и функционировании институтов, включающих в себя (в различных соотношениях) нормы рассматриваемых отраслей международного права.

Часть вторая. Международно-правовые принципы охраны окружающей среды и разоружения

В главе III «Принципы охраны окружающей среды» последовательно прослеживается процесс становления принципа охраны окружающей среды в качестве основного принципа международного права и специальных принципов права международной охраны окружающей среды. При этом отмечается, что система основных принципов международного права находится в постоянном движении, отражая динамичность сложных отношений международного сообщества. Естественно, что в каждый данный момент одни принципы только зарождаются, вторые — уже сложились и активно способствуют развитию определенных отношений, третьи — отмирают. Поэтому в каждый конкретно-исторический период не все принципы в одинаковой мере находят выражение в международном праве.

Анализ фактического положения в области международно-правовой охраны окружающей среды дает основание констатировать, что к настоящему времени сформировался принцип охраны окружающей среды как основополагающая норма современного международного права, выражающая императивное юридическое требование, обращенное к участникам международного общения, относительно строгого соблюдения согласованных мер, направленных на сохранение, восстановление и преобразование природной среды при оптимальной организации использования природных ресурсов.

В настоящее время функционирует огромное количество международно-правовых актов, которые содержат нормы, направленные на охрану и рациональное использование отдельных элементов природной среды (морской среды, воздушной среды, космического пространства, живых ресурсов моря, дикой сухопутной фауны, растений и т. д.).

В процессе исследования проблемы охраны окружающей среды обращается внимание на то, что международно-правовые акты, содержащие природоохранные нормы, не одинаковы по своему характеру, направленности. Различия обусловлены здесь особенностями правовой охраны и регулирования использования конкретных элементов природной среды. Это предопределяет формирование в праве международной охраны окружающей среды весьма сложной системы специальных принципов.

Негативное воздействие на природную среду в настоящее время оказывается как в процессе хозяйственной деятельности, так и в ходе осуществления военных приготовлений. Различное по своему характеру антропогенное влияние на окружающую среду вызвало к жизни международно-правовые акты, направленные на предотвращение как негативного хозяйственного (невоенного), так и военного воздействия на природную среду. Таким образом, сложились объективные условия для формирования двух видов специальных принципов права международной охраны окружающей среды: а) принципов, направленных на недопустимость негативного хозяйственного (невоенного) воздействия на природную среду, и б) принципов, связанных с запрещением военного воздействия на природную среду. Эти принципы выражают обращенное к участникам международного общения юридическое требование относительно бережного отношения к природной среде в связи с осуществляемой ими соответствующей деятельностью.

Первый вид специальных принципов права международной охраны окружающей среды представлен, по крайней мере, тремя следующими принципами: а) недопустимости загрязнения природной среды; б) рационального использования природных ресурсов и в) недопустимости причинения ущерба окружающей среде других государств или районов за пределами действия национальной юрисдикции.

Нормы современного международного права все более четко формулируют важное природоохрательное требование, обращенное к участникам международного общения, относительно недопустимости воздействия на природную среду в военных целях, если такое воздействие сопряжено с широкими, долгосрочными и серьезными последствиями. Это нор-

мативное природоохранительное требование представляет собой второй вид специальных принципов права международной охраны окружающей среды.

Глава IV «Принцип разоружения» посвящена исследованию процесса становления принципа разоружения как основного принципа современного международного права, определению его юридического содержания, выявлению специальных принципов права разоружения. Значительное внимание уделено исследованию вопросов, связанных с рассмотрением принципов разоружения и охраны окружающей среды в системе основных принципов современного международного права.

Факт существования в настоящее время заключенных подавляющим большинством государств, относящихся к различным социальным системам, многочисленных общих, региональных и двусторонних международно-правовых актов, которые содержат нормы, направленные на решение проблемы ограничения и ликвидации материальных средств ведения войны, не оставляет никаких сомнений в том, что идет процесс активного развития принципа разоружения как основополагающей нормы современного международного права.

Правда, на данный момент нет в международном праве нормы, которая бы предписывала государствам не создавать материальные средства ведения войны, а все созданные — ликвидировать. Однако это отнюдь не означает, что в международном праве отсутствуют юридические требования, направленные на решение проблемы разоружения. Такие юридические требования есть. Они выражены в принципе разоружения в таких формах и в таких пределах, в каких в процессе согласования воли участников международного общения удалось закрепить их в международно-правовых актах. Этот принцип на современном этапе его развития представляет собой юридическое требование, адресованное участникам международного общения, добиваться международно-правового решения проблемы разоружения как частичного, так и более радикального характера (вплоть до всеобщего и полного разоружения) и добросовестно выполнять обязательства, вытекающие из действующих международно-правовых актов по вопросам разоружения¹.

¹ Остапенко Д. Д. Основные принципы современного международного права. // Международное право. М., 1978. С. 91—92; Богданов О. В. О формировании права разоружения. // Советский ежегодник международного права. 1979. М., 1980. С. 128; Малинин С. А. 1) Право международной безопасности. // Международное право. М., 1982. С. 313; 2) Победа советского народа в Великой Отечественной войне. // Правоведение, 1985, № 2. С. 21; Тункин Г. И. Право и сила в международной системе. М., 1983. С. 42—45; Иванченко Н. С. Природоохранительный аспект международно-правовой проблемы разоружения. Л., 1983. С. 66.

И хотя не все международно-правовые акты, принятые в последние годы, направлены на фактическое разоружение (многие из них лишь в какой-то мере сдерживают гонку вооружений), тем не менее они способствуют расширению и углублению юридического содержания принципа разоружения. Вместе с тем складывается и система специальных принципов права разоружения. В качестве таковых можно рассматривать: принцип обязательного участия государств в переговорах относительно достижения практического разоружения; принцип обеспечения непрерывного характера ведения переговоров с целью достижения договоренностей об обеспечении понижения уровня вооружений вплоть до всеобщего и полного разоружения; принцип ненанесения ущерба безопасности договаривающихся сторон.

В заключительной части главы IV обращается внимание на то, что в советской правовой литературе сделан совершенно справедливый вывод о том, что поскольку современное международное право направлено на обеспечение мирного сосуществования государств независимо от их общественного строя, а принцип мирного сосуществования в концентрированном виде отражает существо всех других основных начал этого права, вся система основных принципов международного права современной эпохи есть система принципов мирного сосуществования¹. Обращается внимание и на то, что в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, подчеркивается, что «каждый принцип должен рассматриваться в свете других принципов».

Степень связанности и взаимообусловленности различных основных принципов не одинакова. В значительной мере это зависит от характера и близости международных проблем, обусловивших появление соответствующих принципов. Проблемы и принципы международного права — явления коррелятивные, но не совпадающие. Их нельзя ни противопоставлять, ни отождествлять. При этом проблемы носят определяющий характер по отношению к принципам международного права, поскольку они являются их ближайшей непосредственной предпосылкой. В то же время принципы как юридические

¹ Курс международного права. В шести томах. М., 1967, 1968, 1969, 1973. Том III. Основные принципы современного международного права. С. 15. Эта точка зрения нашла отражение и в правовой литературе зарубежных социалистических стран (см., например: Geamănu G. Principile fundamentale ale dreptului international contemporan. Bucuresti, 1967; Bierzanek R. Zasady prawne pokojowego wspolistnienia i ich kodyfikacja. Warszawa, 1978; Steiniger P. A. Die Grundprinzipien des Völkerrechts der Gegenwart. // Völkerrecht. Teil 1, Berlin, 1973. S. 156—188).

нормы представляют собой средство решения международных проблем.

В этом плане обращают на себя внимание некоторые схожие черты, свойственные проблемам разоружения и охраны окружающей среды. Во-первых, они близки по своей масштабности. Во-вторых, они относятся к числу наиболее многоаспектных проблем. Эти проблемы проявляются как бы в нескольких измерениях. В них можно выделить и экономический, и социальный, и политический, и иные аспекты. В-третьих, они принадлежат к наиболее сложным, трудноразрешимым международным проблемам. Это в значительной мере обусловлено сложной социально-политической структурой современного мира. В-четвертых, именно от решения этих проблем во многом зависит будущее всего человечества.

Этим далеко не исчерпывается перечень схожих черт проблемы разоружения и проблемы охраны окружающей среды. Однако отмеченное является убедительным свидетельством их близости по целому ряду признаков. Это в значительной степени предопределяет связь и взаимосвязь между принципами разоружения и охраны окружающей среды.

Принцип разоружения объективно направлен не только на ограничение и ликвидацию вооружений и вооруженных сил, но и на уменьшение военного «давления» на окружающую среду. Сейчас, когда накопленного оружия достаточно, чтобы многократно убить все живое на Земле, каждый шаг по пути к разоружению — это и шаг в направлении сохранения человечества и окружающей его среды. Что касается принципа охраны окружающей среды, то он, будучи направленным на предотвращение негативного воздействия на природную среду, распространяется не только на область хозяйственной (невоенной) деятельности, но и на область военной деятельности.

Говоря о связи и взаимосвязи международно-правовых принципов разоружения и охраны окружающей среды, нельзя не отметить, что они (связи и взаимосвязи) являются главным образом закономерным следствием принадлежности рассматриваемых принципов к единой системе основных принципов современного международного права. И принцип разоружения, и принцип охраны окружающей среды развивают и конкретизируют наиболее существенные, самые главные положения принципа мирного сосуществования.

Принцип разоружения направлен на ликвидацию материальных средств ведения войны и, следовательно, на обеспечение осуществления главного условия мирного сосуществования. Принцип охраны окружающей среды вместе с другими принципами, содействующими международной экономической

стабильности и прогрессу, общему благосостоянию народов, создает необходимые предпосылки для поддержания международного мира и безопасности. В процессе реализации положений принципа охраны окружающей среды улучшаются отношения между государствами, уменьшается возможность для возникновения международных споров и конфликтов, связанных с причинением ущерба природной среде, происходит дальнейшее укрепление основы мирного сосуществования между странами с различным общественным строем, расширяется сфера для сотрудничества государств.

Часть третья. Международный социально-нормативный механизм обеспечения охраны окружающей среды и разоружения

В части третьей рассматривается международный социально-нормативный механизм обеспечения охраны окружающей среды и разоружения, в состав которого главным образом входят: а) правовые нормы (договорные и обычные, а также являющиеся результатом других форм согласования воли участников международного общения); б) нормы, содержащиеся в резолюциях и иных документах международных межправительственных организаций; в) нормы, формирующиеся в рамках международных неправительственных организаций и движений.

Глава V «Международный договор как правовая форма обеспечения охраны окружающей среды и разоружения» посвящена выяснению роли международных договоров в решении проблемы разоружения и проблемы охраны окружающей среды, юридическому анализу международных договоров, касающихся как разоружения, так и охраны окружающей среды, контролю как одной из форм обеспечения выполнения международных договоров, касающихся как разоружения, так и охраны окружающей среды.

Говоря о роли международных договоров в решении рассматриваемых проблем, выделяются: а) договоры, сторонами которых являются государства; б) договоры, сторонами которых являются государства и международные межправительственные организации; в) договоры, сторонами которых являются международные межправительственные организации.

Анализ международной договорной практики убедительно свидетельствует о широком участии международных межправительственных организаций в договорах. При этом сохраняется тенденция к расширению такой практики. В связи с этим оценивается как весьма своевременное и актуальное ус-

пешное завершение работы Конференции ООН по праву договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями¹.

Рассматриваются международные договоры с участием международных межправительственных организаций в свете положений Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями (1986). При этом устанавливается, что такие договоры по юридической силе не отличаются от договоров, заключаемых между государствами. Однако международные межправительственные организации в отличие от государств обладают производной от последних правосубъективностью (специальной правосубъективностью). Данное положение в настоящее время отражено в конвенции, где сказано, что «международная организация обладает такой правоспособностью заключать договоры, которая необходима для выполнения ее функций и достижения ее целей», а практика заключения договоров «должна соответствовать... учредительным актам». «Правоспособность международной организации заключать договоры регулируется правилами этой организации» (ст. 6). Это, бесспорно, накладывает определенный отпечаток на характер таких договоров.

Конвенция в сущности отразила сложившуюся на данный момент практику заключения договоров с участием международных межправительственных организаций, специфика которой показана в рассматриваемой главе на конкретных примерах (ссылка на учредительные акты, на основе которых международные организации вступают в договорные отношения; область сотрудничества предопределена государствами-участниками; вопросы утверждения, изменения и прекращения договоров, заключенных международными организациями, зависят от актов официального подтверждения и других актов, принимаемых представителями государств-участников в органах международных организаций и др.).

В главе V внимание сосредоточивается главным образом на юридическом анализе международных многосторонних договоров, касающихся как разоружения, так и охраны окружающей среды.

В докладе ЮНЕП, посвященном экологическим последствиям военной деятельности, приведен перечень международно-правовых актов по вопросам разоружения, «относящихся к окружающей среде», и актов, которые касаются окружающей среды, хотя и имеют главной целью ограничение гонки вооружений². Однако в этом документе не указан

критерий, позволяющий выделить такие международно-правовые акты. Ознакомление же с перечнем дает возможность сделать вывод, что «относящиеся к окружающей среде», а также касающиеся окружающей среды, хотя и имеющие главной целью ограничение гонки вооружений, — это прежде всего международные договоры, которые направлены на ограничение или ликвидацию оружия массового уничтожения.

В процессе анализа действующих международно-правовых актов по вопросам как разоружения, так и охраны окружающей среды, вносятся предложения относительно расширения правовой основы для решения этих проблем в тесной связи (путем совершенствования действующих и принятия новых международно-правовых актов). В частности, вносятся предложения: по использованию ст. II Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой (1963) относительно распространения его действия на все сферы и на любые ядерные взрывы; по вопросам заключения договора о нераспространении химического оружия (с формулировкой основных его положений); относительно укрепления режима нераспространения ядерного оружия; по вопросу о международно-правовом решении проблемы ограничения деятельности военно-морских флотов и военно-морских вооружений и др.

Говоря о факторах обеспечения выполнения международно-правовых актов, касающихся как разоружения, так и охраны окружающей среды, обращается особое внимание на контроль, который в самом общем виде может быть представлен как действия субъектов международного права: обусловленные, как правило, соответствующими международно-правовыми нормами; направленные на выявление степени добросовестности участников международно-правовых актов в отношении к своим договорным обязательствам; осуществляющиеся в соответствии с принципами международного права для достижения той цели, которая поставлена в данном международно-правовом акте; направленные на предупреждение (предотвращение) нарушения международно-правового акта.

Сосредоточивается внимание на наиболее часто применяемых формах контроля с использованием: внутригосударственных (национальных) мер; национальных технических средств контроля; взаимных проверок; международного контрольного органа и др. При этом обращается внимание на то, что в зависимости от способа (метода) осуществления контроля, форма его приобретает конкретные черты. Например, такая форма контроля, как взаимные проверки может найти конкретное выражение в наблюдении, инспекции, посещении, обмене информацией, консультациях и др.; международный контрольный орган — гарантии (контроль) международной организа-

¹ Док. ООН: A/CONF. 129/15, 20 March 1986.

² Док. ООН: UNEP/GC. 8/3, 19 February 1980, p. 60—62.

ции, соответствующая процедура в органах международных организаций, конференции по рассмотрению действия международно-правовых актов и т. д.

Критически оцениваются некоторые предложения, связанные с контролем, которые были выдвинуты в последние годы западными исследователями (например, идея Д. А. В. Фишера о возможности и желательности использования системы гарантий МАГАТЭ для обеспечения выполнения (соблюдения) более широкого круга международно-правовых актов по вопросам разоружения).

Критически оцениваются и выдвинутые в последние годы рядом западных государств — членов ООН предложения относительно создания и использования международной организации для осуществления контроля за выполнением международно-правовых актов по вопросам разоружения. Это предложения о создании: специализированного учреждения ООН, которому можно было бы поручить «контроль над осуществлением соглашений в области разоружения или ограничения и сокращения вооружений» (Италия); международного агентства спутников контроля (МАСК) для «проверки соглашений о разоружении» (Франция); международного центра данных на основе норвежской обсерватории НОРСАР, включающей в настоящее время более 50 сейсмографов (Норвегия); «клуба обнаружения» — осуществления обмена сейсмическими данными с целью обнаружения подземных взрывов (Швеция) и др.

Конечно, все, что может способствовать решению проблемы разоружения, заслуживает самого серьезного внимания. Вместе с тем нельзя не обратить внимание на оторванность многих из приведенных предложений от конкретных мер в области разоружения. Из их содержания создается впечатление, что проблема разоружения не находит своего решения не из-за отсутствия политической воли и готовности ряда империалистических государств вести дело к тому, чтобы остановить гонку вооружений, а из-за отсутствия совершенного международного контрольного механизма.

Такого рода инициативы, независимо от провозглашенных намерений, объективно осложняют решение проблемы разоружения. Само собой разумеется, что абстрактные, оторванные от реальной действительности и потребностей предложения отвлекают внимание, уводят в сторону от конкретных мер решения проблемы разоружения (создают предлог для осложнения решения рассматриваемой проблемы). Как подчеркнул М. С. Горбачев в Политическом докладе ЦК КПСС

XXVII съезду КПСС, «разоружение без контроля невозможно, но и контроль без разоружения не имеет смысла»¹.

В главе VI «Другие формы обеспечения охраны окружающей среды и разоружения» рассматриваются вопросы, связанные с проблемами юридической силы актов межправительственных конференций; юридической силы и роли резолюций международных межправительственных организаций в решении проблемы охраны окружающей среды и разоружения; деятельности международных неправительственных организаций и движений как фактора обеспечения решения проблемы охраны окружающей среды и разоружения.

Здесь подчеркивается, что международный договор, несомненно, является важнейшей правовой формой обеспечения решения проблем, возникающих в международных отношениях, в том числе и проблем охраны окружающей среды и разоружения. Вместе с тем немаловажное регулятивное значение приобретают и нормы, содержащиеся в декларациях, заключительных актах и других документах международных межправительственных конференций, а также в резолюциях международных межправительственных организаций.

В современных условиях к одной из наиболее распространенных форм сотрудничества государств в обсуждении и решении широкого круга международных проблем, в том числе и проблем охраны окружающей среды и разоружения, относятся межправительственные конференции, которые, по общему правилу, завершают свою работу принятием соответствующих актов. Юридическая сила этих актов не одинаковая. В зависимости от направленности воли участвующих в них государств такие акты могут содержать положения: а) рекомендательного характера; б) юридически обязательного характера; в) рекомендательного и юридически обязательного характера.

В плане исследования юридической силы актов межправительственных конференций наибольший интерес представляют такие акты, как Декларация Конференции ООН по проблемам окружающей человека среды, принятая Конференцией ООН по проблемам окружающей человека среды (Стокгольм, 1972 г.) и Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Хельсинки, 1975 г.). Во-первых, эти акты имеют непосредственное отношение к исследуемым проблемам. Во-вторых, вопрос о их юридической силе вызвал наибольшую дискуссию в научной литературе.

В правовой литературе высказывалась точка зрения, в соответствии с которой Декларация Конференции ООН по про-

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986, с. 67.

блемам окружающей человека среды относится к актам, создающим новые нормы права. С этим вряд ли можно согласиться.

Генезис данной декларации не дает оснований для таких утверждений. Дело в том, что государства — члены ООН (участники конференции) не ставили перед собой задачу принятия правоустанавливающего акта. Об этом свидетельствует резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 2398 (XXIII) от 3 декабря 1968 г., на основании которой была созвана в 1972 г. Конференция ООН по проблемам окружающей человека среды. В резолюции подчеркивается, что в данный момент необходимо: а) обеспечить широкий обмен мнениями между участниками международной конференции по проблемам окружающей человека среды; б) в процессе обмена мнениями сосредоточить внимание «правительств и общественности» на их важности; в) выявить те аспекты рассматриваемых проблем, которые могут быть решены на основе международного сотрудничества. Несколько позже генеральный секретарь ООН в докладе «Проблемы окружающей человека среды» отметил, что «Конференция в составе делегаций, представляющих все государства Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений, а также МАГАТЭ, будет уполномочена выносить рекомендации правительствам, а также рекомендации для рассмотрения Генеральной Ассамблеей и руководящими органами заинтересованных специализированных учреждений»¹. В самой же Декларации Конференции ООН по проблемам окружающей человека среды подчеркивается, что она содержит положения, которые призваны «вдохновлять народы мира и служить им руководством в деле сохранения и улучшения окружающей человека среды», а План мероприятий в отношении окружающей человека среды (принят на конференции) — рекомендации для проведения их в жизнь на международном уровне².

Вместе с тем нельзя недооценивать значение декларации для развития международных отношений в области охраны окружающей среды и формирования новых норм международного права. Фиксируя свои позиции в международно-правовых актах по вопросам охраны природы, государства неоднократно обращались к положениям, содержащимся в указанной декларации.

Нельзя недооценивать и то, что в декларации подтверждаются и фиксируются некоторые международно-правые нормы, нашедшие свое закрепление в ныне действующих международно-правовых актах по вопросам охраны природы (недо-

пустимость загрязнения природной среды, недопустимость причинения ущерба окружающей среде других государств и районов за пределами действия национальной юрисдикции и др.). Эти положения, несомненно, носят юридически обязательный характер.

Таким образом, Декларация Конференции ООН по проблемам окружающей человека среды в целом носит рекомендательный характер и лишь некоторые ее положения фиксируют международно-правовые нормы, нашедшие закрепление в ранее принятых международно-правовых актах.

Что касается Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, то в отношении оценки его юридической силы в литературе было сделано много высказываний (А. Н. Анисимов, В. А. Василенко, Х. Вюнше, Г. В. Игнатенко, В. А. Карташкин, И. И. Лукашук, В. А. Мазов, В. К. Мазуров, С. А. Малинин, В. К. Собакин, Г. И. Тункин и др.). Несмотря на некоторые различия в отдельных оттенках, характеризующих Заключительный акт, большинство исследователей справедливо считают, что в его содержании имеются положения как обязательного (например, «Декларация принципов, которыми государства будут руководствоваться во взаимных отношениях»), так и рекомендательного (например, «Окружающая среда») характера.

По вопросу о юридической силе и роли резолюций международных межправительственных организаций в решении проблемы охраны окружающей среды и разоружения сосредотачивается внимание на следующем: Являются ли такие резолюции обязательными для государств? Каковы средства обеспечения выполнения резолюций? Каково место их в системе международных социальных норм?

В связи с затронутыми вопросами нельзя не отметить, что исследователи проблем, связанных с резолюциями международных организаций, придерживаются далеко не одинаковых точек зрения в оценке этих резолюций. В частности, высказывается мнение (такого мнения придерживается большинство исследователей), что резолюции международных организаций не содержат обязательные для государств нормы. Вместе с тем есть и другая точка зрения, в соответствии с которой юридически обязательным для государств характером обладают те резолюции международных организаций, которые воспроизводят (фиксируют) нормы, установленные ранее принятыми международно-правовыми актами или сложившиеся в качестве международно-парвового обычая. В качестве примера одной из таких резолюций Эдуардо Хименес де Аречага приводит Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН. Он пишет, что

¹ См. Док. ООН E/4667, 26 May 1969, п. 36.

² Док. ООН A/CONF. 48/14/Rev. 1.

«весьма трудно отрицать юридическую силу и авторитет указанной декларации как резолюции, в которой сами государства-члены признают определенные существующие обычные нормы международного права и которая толкует статьи Устава ООН на основе всеобщего согласия и в соответствии с последующей практикой всех государств-членов»¹.

Здесь следует сделать некоторые пояснения. Приведенная Аречагой резолюция (декларация) вне всякого сомнения имеет огромное значение для более глубокого и детального раскрытия содержания известных международно-правовых принципов с учетом практики применения их государствами. Вместе с тем нельзя не отметить, что она не создает новые нормы права (принципы). Такие принципы существовали до принятия данной декларации (резолюции). Их обязательный для государств характер и ранее не вызывал сомнения. Как подчеркивается в самой рассматриваемой декларации (резолюции), — это принципы Устава ООН, воплощенные в... Декларации, представляют собой основные принципы международного права». Само собой разумеется, что такие принципы не утрачивают юридически обязательный характер от того, что они включены в текст резолюции международной организации.

Аречага утверждает, что декларации (резолюции) Генеральной Ассамблеи ООН могут рассматриваться в качестве источников международного права, если они содержат определенные элементы, «относящиеся к обычному международному праву». Для выявления этих элементов он считает необходимым в каждом конкретном случае проводить «тщательный анализ каждой статьи или пункта резолюции, причем при этом в числе прочего следует иметь в виду редакцию текста, количество поданных за нее голосов, заявления членов ООН, сделанные в ходе ее обсуждения, а также последующую практику государств (да и самой Организации Объединенных Наций) в связи с данной резолюцией»².

Представляется, что это не тот путь, по которому следует идти в попытках выяснить юридический характер резолюции. Нельзя с достаточной четкостью и полнотой выяснить этот вопрос в отрыве от учредительного акта (устава, статуса и т. д.) международной организации.

Анализ подавляющего большинства учредительных актов современных международных межправительственных организаций свидетельствует о том, что в тех случаях, когда речь идет о внутренней жизни этих организаций (вопросы член-

ства, создания новых вспомогательных органов, правила процедуры отдельных органов, финансовые правила и многие др.), резолюции содержат нормы, обладающие юридически обязательным характером. Тогда же, когда резолюции касаются отношений международных организаций с государствами-членами и не членами и другими международными организациями, они, по общему правилу, содержат нормы рекомендательного характера. Такое положение характерно и для ООН, и других международных организаций, входящих в систему ООН, в частности, для специализированных учреждений ООН.

Генеральная Ассамблея ООН принимает: а) резолюции-постановления (по вопросам внутренней жизни Организации); б) резолюции, содержащие положения, которые фиксируют (толкуют) нормы (договорные или обычные) международного права, но не создают новые нормы права; в) резолюции-рекомендации.

И проблема разоружения, и проблема охраны окружающей среды относятся к таким вопросам, по которым Генеральная Ассамблея уполномочена давать рекомендации для государств — членов ООН. Свидетельством тому являются п. 1 ст. II и п. 1 «b» ст. 13 Устава ООН. И вполне понятно, что такие резолюции носят рекомендательный характер для государств. Однако это отнюдь не снижает значимости таких резолюций как огромного морально-политического фактора, благотворно воздействующего на соответствующие процессы, протекающие в международных отношениях.

Не являясь юридически обязательными, резолюции-рекомендации во многих случаях играют существенную регулируемую роль. Это становится особенно понятно на фоне тех многообразных форм обеспечения выполнения резолюций-рекомендаций, которые сложились в процессе многолетнего функционирования международных организаций и весьма эффективно используются ими для побуждения государств-членов к соблюдению рассматриваемых рекомендаций.

Анализ деятельности Генеральной Ассамблеи ООН позволяет выделить следующие наиболее широко используемые формы обеспечения выполнения государствами — членами ООН принятых ею рекомендаций: многократное рассмотрение соответствующих проблем и настойчивое подтверждение позиции ООН по данным вопросам; настоятельное напоминание, что положения соответствующих резолюций основаны на требованиях действующих международно-правовых актов, в том числе и Устава ООН; призывы, обращенные к конкретным государствам-членам, строить свое поведение соответствующим образом; создание вспомогательных органов для наблюдения за ходом выполнения резолюций, а также

¹ Эдуардо-Хименес де Аречага. Современное международное право. М., 1983. С. 52.

² Эдуардо-Хименес де Аречага. Указ. соч., с. 51.

изучения различных аспектов, связанных с соответствующей проблемой; обращение к другим международным организациям относительно оказания содействия в решении проблем, которым посвящена данная резолюция. Эти и многие другие формы обеспечения выполнения резолюций-рекомендаций представляют собой своеобразный способ давления со стороны международной организации, который в известной мере способствует достижению поставленной цели.

В заключительной части главы VI обращается внимание на одну из примечательных особенностей современной эпохи, состоящей во все возрастающем воздействии народных масс на международные отношения и международное право. Это закономерный результат развития объективного исторического процесса и важный фактор, характеризующий современную обстановку.

Народные массы все более решительно и активно вмешиваются в решение глобальных проблем. Растущее сознание реальности ядерной, а следовательно, и экологической катастрофы, дилемма «выжить или погибнуть» объединяет людей, вовлекает в антивоенное движение многомиллионные слои населения стран различных континентов, увеличивает потенциал и эффективность массовых выступлений против гонки вооружений, за разоружение¹.

В этих условиях буржуазные правительства все в большей степени вынуждены строить свое поведение на международной арене с учетом требований народных масс. Именно в свете этого обстоятельства на специальных сессиях Генеральной Ассамблеи ООН, посвященных разоружению, в 1978 г. была признана настоятельная необходимость в «мобилизации мнения мировой общественности в интересах разоружения», а в 1982 г. — положено начало Всемирной кампании за разоружение².

Воззвания, манифесты, декларации, призывы, резолюции, решения международных неправительственных антивоенных и экологических организаций и движений выражают коллективное мнение народов, которое является немаловажным фактором обеспечения решения рассматриваемых проблем.

В перспективе в решении таких глобальных проблем, как охрана окружающей среды и разоружение, роль международных неправительственных организаций и движений, несомненно, будет возрастать, а формирующееся в их рамках кол-

¹ См. подробнее: Калядин А. Н. Движение общественности против гонки вооружений, за разоружение. // Гонка вооружений: причины, тенденции, пути прекращения. М., 1986. С. 270—292.

² Приложение «Всемирная кампания за разоружение» к Заключительному документу (док. ООН А/С — 12/32).

лективное мнение народов (международная мораль) — обрести все большую эффективность.

В связи с этим рассматриваются теоретические вопросы, связанные с влиянием морали на международное право как в процессе нормообразования (формирования новых норм международного права), так и в ходе реализации этого права.

Последние десятилетия XX века поставили перед народами планеты трудные и острые проблемы. «Потребность решить их к взаимодействию, дать выход тенденциям к самосохранению человечества. Ход мирового развития создает для этого необходимые материальные, социальные, политические предпосылки... Силы мира и прогресса во всем мире могут нейтрализовать исходящую от империализма угрозу, остановить сползание к грани ядерной пропасти...»¹

Из этого следует чрезвычайно важный практический вывод: необходима дальнейшая активизация международных демократических миролюбивых сил, возможности которых далеко не исчерпаны. Необходимо усиление внешнеполитического курса, основанного на положениях Декрета о мире и выражающегося в том, чтобы действовать «открыто перед народом», обращать свои предложения «к правительствам и народам всех стран», «помочь народам вмешиваться в вопросы войны и мира»¹.

Необходимо использовать все международные механизмы, способные привести в действие широчайшие народные массы. В качестве первоочередной задачи предлагается предпринять инициативу, направленную на совершенствование такого механизма, действующего в рамках ООН, как Всемирная кампания за разоружение. Вряд ли можно считать достаточным на данный момент то, что она преследует лишь задачи, связанные с информацией, просвещением и содействием пониманию и поддержке со стороны общественности целей ООН в области ограничения вооружений и разоружения. Сегодня, помимо разъяснения народам правды о грозящей опасности, необходимо не допускать привыкания к атмосфере гонки вооружений; вести борьбу с нигилистическими воззрениями на проблему разоружения; содействовать мобилизации всех миролюбивых сил, независимо от их идеологических различий; блокировать антивоенными акциями авантюристические планы, ведущие к развязыванию ядерной войны.

¹ Резолюция XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза по Политическому докладу Центрального Комитета КПСС. // Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 100.

² Ленин В. И. Доклад о мире 26 октября (8 ноября). // Полн. собр. соч. Т. 35. С. 15—16.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ:

Монографии

1. Природоохранный аспект международно-правовой проблемы разоружения. Л., Изд. Ленинградского университета, 1983 (8,5 печ. л.).
Рецензии см.: Советское государство и право, 1986, № 1; Советский ежегодник международного права 1983. М., 1984; Sprawy Międzynarodowe, 1984, zeszyt 5 (371).
2. Охрана природы. М., Пищевая промышленность, 1978 (12,5 печ. л.).
Рецензию см.: Рыбное хозяйство, 1979, № 6.
3. Рациональное использование живых ресурсов моря (международно-правовые вопросы). М., Пищевая промышленность, 1975 (9,75 печ. л.).
Рецензии см.: Советский ежегодник международного права 1976. М., 1978; Рыбное хозяйство, 1977, № 1.
4. Страховая защита финансово-валютных интересов советского нефтеналивного флота* (в соавторстве с И. О. Леонидовым, В. А. Мусным и В. И. Нефедовым). М., ЦРИА «Морфлот», 1982 (5,75 печ. л.).

Статьи, рецензии, тезисы докладов

5. Становление международно-правового принципа охраны окружающей среды // Вестник Ленинградского университета. Серия «Экономика, философия, право», 1979, № 11 (0,6 печ. л.).
6. Природоохранный аспект в международно-правовой проблеме разоружения // Вестник Ленинградского университета. Серия «Экономика, философия, право», 1980, № 11 (0,5 печ. л.).
7. Внешняя политика и защита социалистического Отечества // Конституционные основы народовластия в СССР. Л., Изд. Ленинградского университета, 1980 (1,0 печ. л.).
8. Рецензия на монографию Бекяшева К. А. ФАО и правовые вопросы охраны живых ресурсов моря. М., 1976 // Правоведение, 1978, № 4 (0,2 печ. л.).
9. Новые требования по предотвращению загрязнения моря нефтью // Безопасность мореплавания и ведения промысла. Л., 1976, вып. 38 (0,6 печ. л.).
10. Советско-американское сотрудничество в обеспечении безопасности мореплавания и ведения промысловых операций // Безопасность мореплавания и ведения промысла. Л., 1975, вып. 34 (0,6 печ. л.).
11. О советско-канадском сотрудничестве по вопросам безопасности мореплавания и ведения промысла в северной части Тихого океана // Безопасность мореплавания и ведения промысла. Л., 1975, вып. 32 (0,6 печ. л.).
12. Международное сотрудничество в области рационального использования живых ресурсов моря // Вопросы правового регулирования мореплавания и промысла. Л., 1974, вып. 3 (0,7 печ. л.).
13. Международно-правовое регулирование китобойного промысла (в соавторстве с К. Я. Бекяшевым) // Вопросы правового регулирования мореплавания и промысла. Л., 1974, вып. 4 (0,7 печ. л.).
14. К вопросу о заключении Конвенции по охране морской среды Балтийского моря // Эксплуатация флота рыбной промышленности. М., 1974, вып. 9 (0,4 печ. л.).
15. Объективные условия возникновения проблемы международной охраны живых ресурсов моря // Вопросы правового регулирования мореплавания и промысла. Л., 1973, вып. 1 (0,8 печ. л.).

16. Международное сотрудничество в области научных исследований проблемы рационального использования живых ресурсов моря // Вопросы правового регулирования мореплавания и промысла. Л., 1973, вып. 2 (1,0 печ. л.).

17. О формах контроля за выполнением международных соглашений о рыболовстве // Анализ характерных аварийных случаев с судами флота рыбной промышленности и рекомендации по их предупреждению. Л., 1971, вып. 20 (0,8 печ. л.).

18. Проблемы современного международно-правового регулирования эксплуатации живых ресурсов моря // Анализ характерных аварийных случаев с судами флота рыбной промышленности и рекомендации по их предупреждению. Л., 1970, вып. 17 (0,5 печ. л.).

19. Рецензия на учебные пособия Г. В. Игнатенко 1) «Взаимодействие внутригосударственного и международного права». Свердловск, 1981 и 2) «Международное сотрудничество в борьбе с преступностью». Свердловск, 1980 (в соавторстве с В. П. Кириленко) // Вестник Ленинградского университета. Серия «Экономика, философия, право», 1983, № 7 (0,2 печ. л.).

20. Международно-правовое регулирование рыболовства в северной части Тихого океана // Анализ характерных аварийных случаев с судами флота рыбной промышленности и рекомендации по их предупреждению. Л., 1969, вып. 13 (0,5 печ. л.).

21. Рецензия на монографию Думитру Мазилу «Морское право. Тенденции и направления». Бухарест, 1980 // Правоведение, 1982, № 4 (0,2 печ. л.).

22. Некоторые международно-правовые проблемы охраны окружающей человека среды // Международное право и современность. Тбилиси, Изд. Тбилисского университета, 1984 (1,0 печ. л.).

23. Роль Советского государства в развитии современного международного права // Тезисы докладов на III научной конференции Кабульского университета. Кабул, 1984 (на дари) (0,5 печ. л.).

24. Международные конференции и организации (в соавторстве с М. Хасаном) // Тезисы докладов на III научной конференции Кабульского университета. Кабул, 1984 (на дари) (0,5 печ. л.).

25. Вторая мировая война и международное право // Тезисы докладов на IV научной конференции Кабульского университета. Кабул, 1984 (на дари) (0,5 печ. л.).

26. Охрана биологических ресурсов моря // Морской энциклопедический справочник. Л., 1986 (0,1 печ. л.).